

с падением российского фондового рынка в апреле прошлого года в связи с введенными в начале месяца антироссийскими санкциями. Сейчас этот фактор можно считать отыгранным, но этого, однако, недостаточно для ускорения экономического роста.

Но это даже не самое главное. Наибольший риск, по всей видимости, связан со значительным (если судить об этом по предпринимательским опросам) снижением новых заказов на производство продукции, за которым, безусловно, стоит застаревшая слабость внутреннего спроса. Это заметно увеличивает вероятность негативных сценариев.

В целом приходится констатировать, что экономика России остается в зоне риска. Говорить о неизбежности спада сейчас явно преждевременно (хотя бы потому, что в середине 2012 г. СОИ опускался еще ниже, но рецессии тогда не было), но каких-либо заметных сдвигов в лучшую сторону динамика СОИ явно не предвещает.

2. РЭА в марте: резкое снижение активности, заметное замедление роста

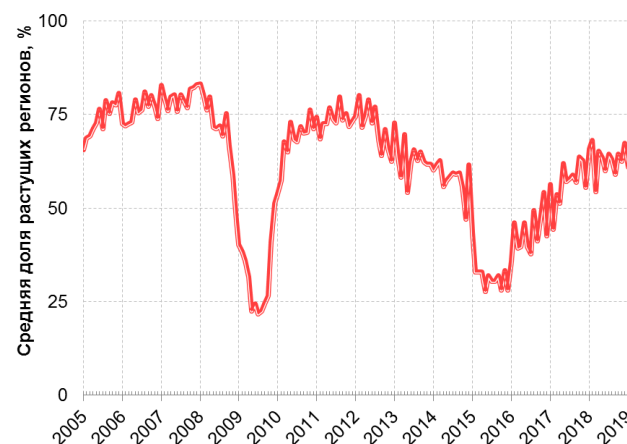
В марте 2019 г. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) снизился сразу на 18 процентных пунктов, с 69 до 51,7% (минимум за последние два года). Однако он все же немного превысил 50%-ную отметку, что говорит о небольшом улучшении ситуации по сравнению с прошлым годом. Сейчас ситуация выглядит крайне неопределенной, но нельзя не отметить постепенного накопления негативных рисков.

В марте 2019 г. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) по России упал с 69,0 до 51,7% (рис. 2.1). При этом умеренное улучшение конъюнктуры по сравнению с соответствующим периодом прошлого

года (значение индекса больше или равно 50%) наблюдалось лишь в двух из пяти важнейших секторов экономики и в пяти из восьми федеральных округов (рис. 2.2).

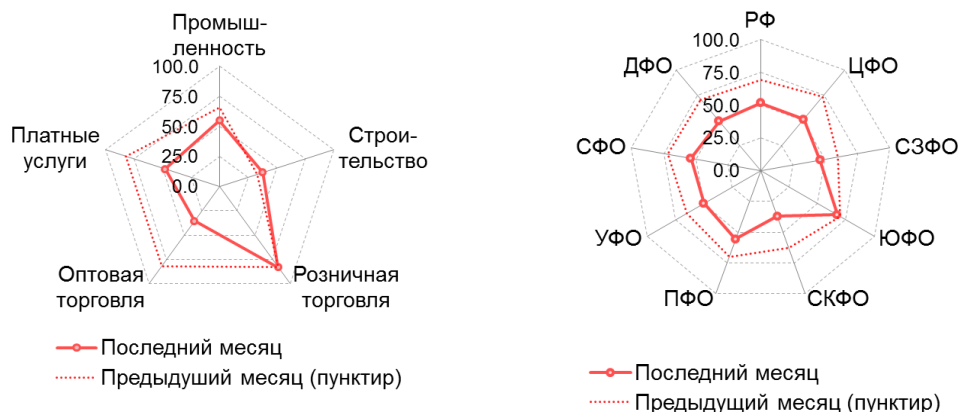
Наиболее проблемным сектором в марте 2019 г. осталась оптовая торговля, где индекс РЭА оказался равен 35,4%, сигнализируя о том, что в большинстве российских регионов ситуация в этом секторе (по сравнению с прошлым годом) ухудшилась. Явная неустойчивость наблюдается в строительстве (37,8%) и секторе платных услуг (47,6%). В промышленности (54,9%) и розничной торговле (82,9%) по сравнению с прошлым годом конъюнктура улучшилась.

Рис. 2.1. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) (январь 2005 г. – март 2019 г.)

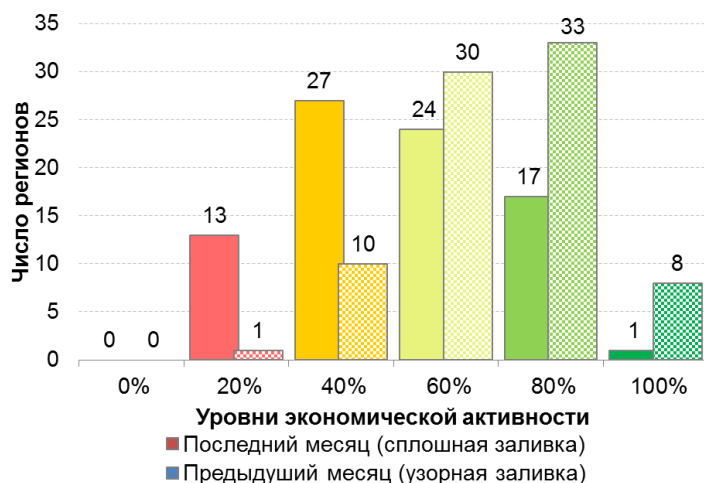
Источник: Росстат; Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.2. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА), по секторам экономики и федеральным округам (март 2019 г.)

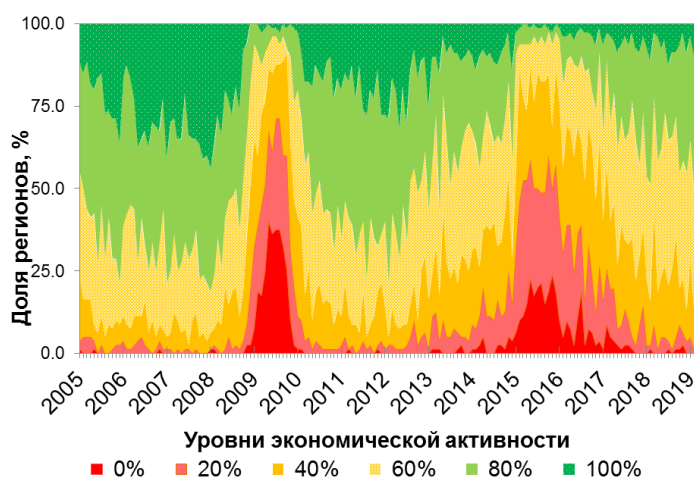
Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.3. Распределение субъектов федерации по разным уровням экономической активности (март 2019 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.4. «Теплограмма»: доли регионов с разным уровнем экономической активности (январь 2005 г. – март 2019 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

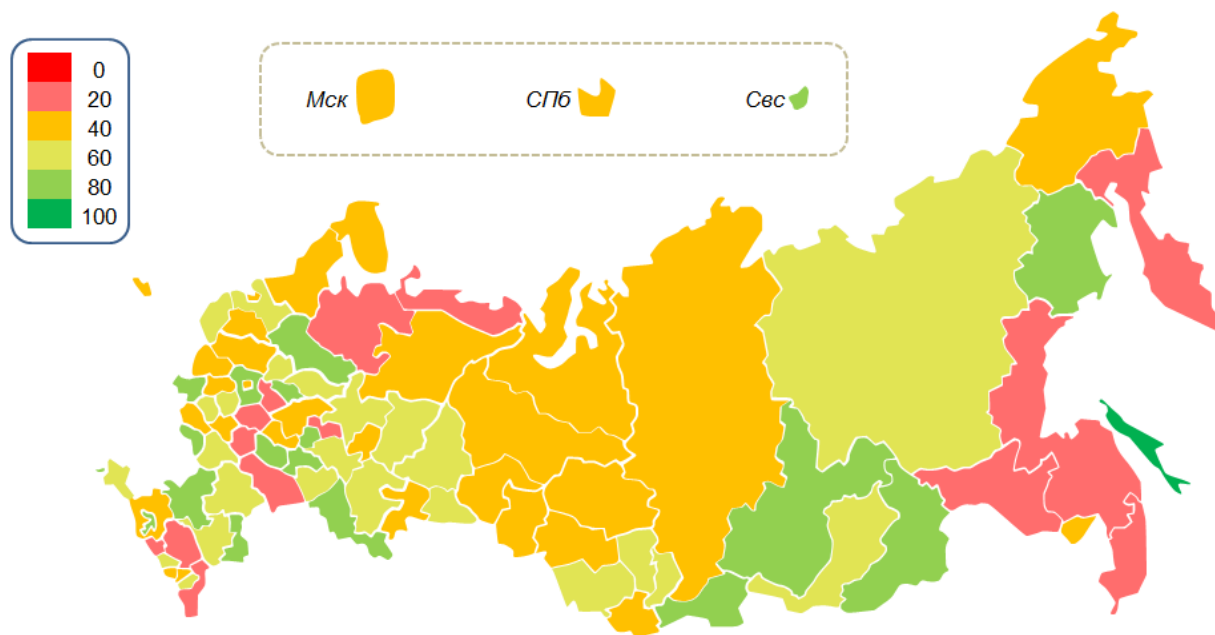
В разрезе федеральных округов наилучшая ситуация сложилась в Южном (67,5%), а наихудшая – в Северо-Кавказском (37,1%) федеральном округе. В остальных округах индекс РЭА оказался в районе 50% плюс-минус несколько процентных пунктов. Тем не менее рис. 2.2 однозначно указывает на фронтальное ухудшение общей ситуации по сравнению с той, которая наблюдалась в предыдущем месяце; исключением стали только розничная торговля (в разрезе секторов экономики) и Южный ФО (в разрезе федеральных округов).

На уровне отдельных регионов (областей, краев и республик) мартовский индекс РЭА превысил 50%, указывая на рост экономической активности, в 42 случаях из 82 (в феврале было 71). Регионов, где в марте конъюнктура ухудшилась во всех пяти секторах экономики, по-прежнему не было ни одного, но в 13 регионах (после одного в предыдущем месяце) вырос только один сектор (рис. 2.3). При этом число регионов с явным преобладанием роста (рост в четырех или во всех пяти секторах) упало с 41 до 18 (рис. 2.4, области, закрашенные оттенками

зеленого цвета). В число наиболее успешных регионов (РЭА = 100%) по итогам марта вошла только одна Сахалинская область.

На долю регионов, где выросло не более одного сектора экономики (РЭА = 0, или 20%, оттенки красного цвета на рис. 2.5), в совокупности в марте пришлось 8,2% от ВРП России (вместо 0,4% в феврале).

Рис. 2.5. Индексы экономической активности в субъектах РФ (март 2019 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

На долю регионов, где выросло не менее четырех секторов из пяти (индекс РЭА = 80, или 100%, оттенки зеленого цвета на рис. 2.5), в марте в совокупности пришлось лишь 15,5% от ВРП России (вместо 59,3% в феврале, в первую очередь за счет падения показателей в Москве, Санкт-Петербурге, Свердловской области и других крупных регионах).

Хотя доля регионов, в которых экономическая активность в марте выросла по сравнению с предыдущим годом, немного превысила 50% от их (регионов) числа, доля «благополучных» регионов в ВРП снизилась до 37,9% (с 90,1% в феврале). Очевидно, что снижение экономической активности затронуло, прежде всего, крупные регионы, регионы со значительным ВРП.

Число регионов, в которых экономическая активность выросла «в среднем» за три последних месяца (январь-март 2019 г.), оказалось равным 62 (69 в прошлом месяце). Наиболее успешной (средний за три месяца индекс РЭА выше 80%) была Сахалинская область. Регионов, где средний за три месяца индекс РЭА остался на уровне 20% или ниже, не было.

В целом можно сказать, что в марте оценка общей ситуации в экономике от вполне оптимистичной (насколько можно было судить по динамике сводного индекса РЭА) резко сместилась в сторону еле-еле позитивного. Что уже само по себе усиливает пессимизм.

Авторы выпуска – Сергей Смирнов, Степан Смирнов